

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора биологических наук **Куфтерина Владимира Владимировича** на тему
«Население Юго-Восточного Туркменистана в эпоху бронзы (методологические аспекты исследования)»

Диссертационное исследование, представленное В.В.Куфтериным на соискание ученой степени доктора биологических наук, посвящено всесторонней антропологической характеристике древнего населения Юго-Восточного Туркменистана в разрезе его адаптационных возможностей приспособления к конкретным экологическим условиям региона и палеопатологических особенностей в значительный исторический период – бронзовый век. Сложность реконструкции имевших место адаптационных механизмов и патологических особенностей древнего населения в контексте этногенетических процессов, протекавших в это время на данной территории обусловлены выгодным географическим положением, богатыми природными ресурсами, что определяло интерес человека к этому региону с глубокой древности. Уникальность территории определяется и тем фактором, что здесь контактировали представители различных антропологических общностей, а это накладывало отпечаток не только на онтогенез конкретных индивидуумов, но и на особенности популяционной структуры древних групп, и на специфику расообразовательных процессов, и на своеобразие направлений расогенетических связей, и на механизмы генезиса как палеопопуляций, так и расовых компонентов их антропологического состава.

Новизна и актуальность работы во многом определяются тем, что в последнее время произошло значительное увеличение палеоантропологических материалов по различным периодам эпохи бронзы и географическим районам Туркменистана. Данный фактор позволяет на достаточно репрезентативной источниковой базе фокусировать внимание исследователя на изучение средовых

влияний на морфологический статус палеопопуляций и вплотную подходить к решению таких проблем как палеодемография и болезни древних людей, влияние типа хозяйства (присваивающее или производящее) на экологическую дифференциацию, характер зависимости от особенностей питания санитарного состояния отдельных людей, популяций и групп популяций.

Нельзя не отметить, что В.В.Куфтерин совершенно справедливо отмечает, что на первоначальном этапе внедрения биоархеологических методик исследователями строились различные адаптационные схемы на весьма узкой источниковской базе, зачастую на изучении отдельных индивидов, что нередко выводило индивида и группу индивидов (популяцию) на равнозначные по иерархии уровни. В этой связи, несомненно, актуальность данного исследования обусловлена его стремлением к взвешенной оценке не только реальных границ применения методик анализа антропологического материала для получения экологической информации, но и критическому осмыслению накопленных биоархеологических реконструкций. Фундаментальность диссертации определяется и стремлением автора выполнять экологические реконструкции на групповых эмпирических данных.

Актуальность выбранной автором темы исследования обусловлена и тем немаловажным обстоятельством, что до сих пор мы не имели обобщающего труда, рисующего целостную картину влияния палеоэкологической ситуации на формирования адаптационных особенностей и реакций представителей данного региона в продолжительный отрезок исторического времени на достаточно репрезентативной базе палеоантропологических источников.

Исходя из этого В.В.Куфтериным формулируется основная цель диссертационной работы – на основе накопленных оригинальных антропологических материалов эпохи бронзы из Юго-Восточного Туркменистана рассмотреть методологические аспекты использования палеоантропологического источника в экологическом исследовании и провести анализ корректности моделирования экологической ситуации. Для достижения поставленной цели автором исследо-

вания предполагается проведение оценки фактора сохранности на демографические характеристики серии из Гонур-депе; верификации определения пола и возраста по морфологии с помощью генетических данных; оценки особенности распределения патологий и маркеров стресса с фиксацией патологического статуса населения; выявление особенностей социальной дифференциации в серии Гонур-депе при контроле со стороны данных археологии.

Диссертационная работа состоит из введения, главы, посвященной обзору литературы, разделов «Материал и методы исследования», «Результаты», «Обсуждение», «Заключение», «Выводы». В «Приложении» включены иллюстрации и таблицы. В списке литературы указаны 617 цитируемых источников.

Подробно проанализированная автором литература по антропологии Средней Азии, с представлением общих археологических сведений, показом достигнутых результатов в изучении палеодемографии, палеопатологии и палеогенетики, позволила концентрированно изложить достижения в этой области, а также сформулировать дискуссионные проблемы, в решение которых существенный вклад могут внести новые антропологические источники.

Докторским исследованием В.В. Куфтерина в научный оборот вводится значительный банк данных по тафономии, палеодемографии, морфологии и палеопатологии населения Гонур-депе как части БМАК Центральной Азии. Комплексно и многосторонне индивидуально обработан большой антропологический материал, включающий 565 индивидуумов. Эти данные представлены в виде индивидуальных и обобщающих таблиц диссертации и опубликованных статей.

Автором проделана большая методическая и методологическая работа. Проведена калибровка методологических понятий для разных палеоантропологических дисциплин, таких как тафономия, палеодемография, палеоэкология и палеопатология. Систематическое применение разнообразных математических методов позволило автору наглядно отображать обсуждаемые темы, адекватное

использование статистических сравнений надежно обосновывает полученные выводы.

Исследование В.В. Куфтерина, отраженное как индивидуальная часть в докторской диссертации и представленное как часть коллективного проекта в авторских публикациях, создает многогранный образ существования гонурского населения, основанный на объемной базе антропологических данных и ее тщательном анализе.

Хотя при исследовании использовалось большое количество скелетов, большая часть материала (83%) оказалась плохой и средней сохранности (классы 1 и 2). И, тем не менее, на материале такого качества была произведена многогранная обоснованная реконструкция общества бронзового века, оставившего погребальные комплексы Гонур-депе. В диссертации обоснована растущая демографическая модель гонурского населения. Уделено пристальное внимание исследованию детской части антропологической выборки. Проанализировав многочисленные детские скелетные останки, автор фундировано представил ауксологическое направление в российской палеоантропологии. Исследование длинных костей невзрослого населения Гонур-депе выявило иные темпы роста у детей бронзового века по сравнению с современностью. Показано, что скорость роста рассматриваемого населения была существенно меньше, особенно в раннем детстве. Даны детальная палеопатологическая характеристика общества. В том числе проведена реконструкция диеты, стабильной для разных социальных групп и основанной на продуктах земледелия, с заметным потреблением белковой пищи от животноводства, растительная компонента в диете женщин была достоверно выше, чем у мужчин. Представлена оценка антропологических источников для социального моделирования.

В заключительной части диссертационного исследования автор суммирует полученные результаты.

В целом следует отметить, что диссертационная работа Куфтерина В.В. производит очень благоприятное впечатление, перед нами добротный обобща-

ющий труд, выполненный на высоком профессиональном уровне, автор прекрасно ориентируется в сложной палеоантропологической ситуации региона, показывает нам целостную картину демографических, патологических и др. процессов уникального географического региона в значительный исторический период.

В работе обобщены значительные палеоантропологические находки, ранее известные в литературе в разрозненном виде, для решения поставленных задач автор привлекает и значительный новый антропологический материал, подавляющая часть которого изучена им самим. Причем автором в полной мере реализован скрупулезный критический подход к антропологическому материалу как к историческому источнику. Исследование выгодно отличается фундаментальностью и широтой поднятых проблем, которые решаются на высоком современном методическом уровне с использованием методов многомерной статистики.

Однако в исследовании присутствуют и отдельные моменты, не трактуемые однозначно, либо требующие более критического осмысления, а также в отношении работы могут быть высказаны некоторые замечания.

Вызывает сожаление, что при тафономическом рассмотрении не были приведены данные по сохранности скелетов в разных типах захоронений – цисты, камеры, подбойные и ямные могилы. Так как ожидаемо, что разные условия погребений могут привести к разной сохранности костного материала. О чем и рассказывал сам автор, объясняя лучшую сохранность детских скелетов захоронением в нишах стен и хумах.

При рассмотрении половозрастного состава в палеодемографических разделах диссертации автор приходит к обоснованному выводу, что "таблицы смертности" являются наиболее адекватным аппаратом для сравнения разных палеоантропологических выборок и базисом для демографических моделей прошлого. Однако, затем делается переход к признанию дериватов половозрастных характеристик палеовыборки реальными демографическими характе-

ристиками общества. Основания этого перехода малоубедительны: доля детских погребений 30%, гонурская выборка близка к нулевой точке в пространстве главных компонент энеолит-бронзовых выборок, сходство с эпохальными палеовыборками. При этом игнорируется обсуждавшаяся ранее малочисленность выборки и растянутость ее во времени, социальная и тафономическая избирательность обнаруженных захоронений. Все это при данной трансформации является критическим и делает палеодемографические данные несопоставимыми с показателями демографически исследованных обществ.

Учитывая палеодемографические данные, было бы желательно видеть тафономические, морфологические и палеопатологические показатели по выборкам, имеющим отчетливо различающиеся половозрастные характеристики – погребения на Большом и Царском некрополях (10 % погребенных в возрасте до 15 лет) и погребения на "руинах" (55 % таких погребений, таб. 3.9, 3.11).

Справедливо критикуя сложности применения терминов "здоровье" и "адаптация" к палеоматериалам, автор, к сожалению, так и не обосновал альтернативный термин, описывающий позитивное состояние сообщества в медико-экологическом аспекте. В диссертации для обозначения этого понятия используется термин "благополучие" (благополучная группа, популяция), который понятен в контексте исследования, но сам по себе едва ли является более удачным.

При прочтении диссертации создается впечатление, что в результатах и обсуждении созданы более глубокие методические наработки и модели гонурского общества, чем это отражено в заключении и выводах, особенно это касается ауксологического и палеопатологического разделов.

В заключении и выводах много посылов отрицательной направленности. Например, *Заключение с. 216,217 «Могут ли приводимые в диссертации результаты палеопатологического исследования служить аргументом в ведущейся палеогеографами и палеоэкологами дискуссии о более или менее аридных условиях в южных районах Средней Азии в эпоху развитой – поздней бронзы?*

Очевидно, что прямого ответа на этот вопрос они не дают. Сказанное не означает, что данные палеопатологии не могут и не должны использоваться для получения информации о некоторых условиях и особенностях образа жизни представителей ископаемых популяций.... Но следует помнить, что многие традиционно регистрируемые патологические состояния имеют сложную и неоднозначную этиологию. Часть из них вовсе не демонстрирует строгой сретовой обусловленности. Наряду с этим, частоты многих признаков в группах, проживавших в разных биотопах («экологических нишах») перекрываются и не обнаруживаются закономерностей в вариациях. Учитывая и малые объемы выборочных данных, в том числе, объективные сложности достижения необходимой для корректных палеоэпидемиологических заключений отметки, можно констатировать, что применение палеопатологических сведений для широких экологических экстраполяций проблематично." Это размывает образ гонурского общества и методические наработки, созданные и обоснованные в основной части диссертации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования и носят больше рекомендательный характер в случае дальнейшей разработки темы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Күфтерин Владимир Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

директор ФГБУН ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН

заведующий сектором физической антропологии ИПОС ТюмНЦ СО РАН

Багашев Анатолий Николаевич

5 мая 2022 г.

Контактные данные: тел.: 8 (3452) 40-63-60; (3452) 40-03-62, сот. 8 912 927 22 96, e-mail: bagashev@ipdn.ru, bagashev@mail.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
03.03.02 – антропология по историческим наукам.

Адрес места работы:

625026, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Малыгина, д.86 а/я 1230

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ФИЦ ТюмНЦ СО РАН)

Тел.: 8 (3452) 40-63-60; (3452) 40-03-62, e-mail: bagashev@ipdn.ru, bagashev@mail.ru.

Подпись директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ФИЦ ТюмНЦ СО РАН)
А.Н. Багашева удостоверяю:

Подпись А.Н. Багашева
заверено: вед. документовед
Леонид- (леонтьева О.З.)